

Поговорив с Ру Хианой, Чи-Ву вернулся в первую палатку, к которой их привели, и улегся на землю. Она не была такой мягкой, как кровать в его комнате, но капитан стражи постелил им кучу свежего сена, так что это не было слишком неудобно. Как только он закрыл глаза, он заснул. Он был измотан после того, как ему пришлось приложить немало усилий, чтобы изгнать Хаи.

Когда Чи-Ву снова открыл глаза, все его тело было словно сковано льдом. Казалось, он задремал, несмотря на незнакомую обстановку и холод. Чи-Ву безвольно лежал на полу, а потом резко повернул голову. Там были Зелит, спавший, положив голову на книгу, и Эвал Севару, спавший, свернувшись калачиком. Ру Хиана прислонилась к углу палатки. Она положила голову на колени и не делала никаких движений. Похоже, она не спала всю ночь и в какой-то момент потеряла сознание. Чи-Ву перевел взгляд на потолок и тихо вздохнул. Это была их первая ночь после прибытия в новый мир; всевозможные эмоции бурлили в нем, но потом угасли.

Сначала он подумал о своих родителях. Затем он вспомнил своего учителя, монахов, которым служил, шаманов, нескольких друзей, включая Гиль-Дука, и, наконец, своего брата. Чи-Ву все еще не мог поверить в это. На самом деле, сейчас он был в большем недоверии, чем в свою первую ночь в армии. Конечно, он больше не чувствовал необходимости отрицать свою реальность, говоря, что все это сон, ведь он пришел сюда по собственной воле. Он полностью осознавал реальность. Однако все было немного, нет, совсем не так, как он ожидал. Он думал, что по крайней мере начнет свое путешествие в обычной деревне, а не в причудливом королевстве из приключенческого романа, но вместо этого он остановился в убогом лагере, который явно подвергался опасности и в котором жили те, кто каждый день опасался за свою жизнь.

Чи-Ву думал, что будет искать подсказки о своем брате, находясь в безопасном месте. Теперь поиски брата казались надуманными, и ему приходилось беспокоиться о своем выживании. Когда он думал о том, что происходило до сих пор, ему казалось, что его заколдовали, чтобы он пришел в это место. Как и в прошлый раз, он просто испытывал сильное желание уйти.

Возможно, я просто хотел убежать.

Возможно, его побудило желание выбраться с того дна, на котором оказалась его жизнь, но кто знает, может быть, он сбежал бы в канаву еще хуже, чем та помойка, в которой он жил раньше.

'Нет.' Чи-Ву покачал головой. Не было смысла плакать над пролитым молоком. Это было его решение прийти в Либер, несмотря на то, что все вокруг пытались его остановить. Он должен был взять на себя ответственность за свое решение. Сон дался Чи-Ву нелегко, его голова вихрилась от мыслей. Поворочавшись некоторое время, Чи-Ву тихо поднялся со своего места и вышел из палатки. Он вдохнул утренний воздух и проветрил голову. Дождь все еще шел, но теперь это был скорее легкий моросящий дождь. Капли падали на его волосы, и Чи-Ву вглядывался в темноту перед собой.

"Ты уже проснулся?" услышал он сильный, грубый голос. "Ты выглядишь усталым. Почему бы тебе не отдохнуть еще немного? Похоже, скоро взойдет солнце".

Чи-Ву повернулся к источнику голоса и увидел женщину, которую никогда раньше не видел. У нее были сильно обесцвеченные медные волосы и такого же цвета глаза. Она не выглядела такой старой, как Шакира, но ее грубая кожа говорила о том, что ей пришлось пережить тяжелые годы. Чи-Ву сначала не узнал женщину средних лет. Он растерянно посмотрел на нее, а женщина средних лет улыбнулась и достала кинжал, висевший у нее на поясе. Это был тот

самый кинжал, который Чи-Ву просил одолжить.

Чи-Ву порылся в голове и спросил: "Капитан гвардии?".

"Меня зовут Равия", - ответила капитан охраны и продолжила: "Я разговаривала с Шакирой и вышла подышать свежим воздухом".

"Вы все еще на совещании?"

"Да, поскольку от этого зависит безопасность всего лагеря". Равия взглянула на Чи-Ву и с любопытством спросила: "Что за шнурок привязан к твоему запястью?"

"А, это?"

Чи-Ву поднял запястье и бесстрастно сказал: "Это было использовано, чтобы связать госпожу Ру Хиану. Это что-то вроде моего страховочного устройства".

Равия с любопытством посмотрела на предмет, но, не говоря ни о чем, кашлянула и сказала: "Хава только что проснулась".

"Как она?"

"Она быстро заснула снова, но с ней все в порядке. Намного лучше, чем раньше, хотя она и слаба. Она узнала нас и даже попросила воды. Она также была в полном сознании". Равия сделала небольшую паузу. Она была явно благодарна и хотела выразить свою признательность. Однако она колебалась, ведь Чи-Ву специально оказал им услугу, чтобы обратиться с просьбой, которая могла поставить под угрозу безопасность всего лагеря.

Поэтому она затронула другую тему. "Ты серьезно относишься к тому, что говорил раньше? Я знаю, что глупо говорить о надежде в такой ситуации, но Хава - наша единственная надежда на будущее".

"Она довольно важная фигура", - подумал про себя Чи-Ву.

"Поэтому я спрашиваю тебя, можешь ли ты сделать так, чтобы она больше никогда не переживала подобное", - спросила Равия. Похоже, прощальные слова Чи-Ву после спасения Хавы произвели на нее глубокое впечатление.

Чи-Ву ненадолго задумался, прежде чем ответить: "Я не знаю".

"Хм?"

"Я не могу дать такое обещание. Я даже не могу справиться с тем, что происходит сейчас. Как я могу что-то обещать относительно возможного будущего? Кто знает, что и когда с ней случится?". Чи У продолжил: "Я имел в виду, что приложу все усилия. Если возникнет ситуация, которую я не смогу контролировать, я тоже ничего не смогу сделать."

"...Ты довольно честен".

"Я не из тех, кто дает обещания, которые не может выполнить".

Равия выглядела удивленной, услышав это. Внимательно посмотрев на лицо Чи-Ву, она спросила "Тогда почему ты сказал, что поможешь нам?".

"Прости?"

"Допустим, в самом начале ты сделал шаг вперед, чтобы показать нам свои навыки. Этого было бы достаточно, чтобы мы были в долгу перед тобой. Но почему вы продолжали говорить, будто защитите нас, хотя совсем не были в этом уверены?"

Тема разговора изменилась. Равия не говорила обвиняющим тоном. Казалось, она спрашивала из любопытства и хотела что-то проверить. Чи-Ву задумался, как ему ответить на такой вопрос, и решил ответить честно.

"У меня было такое же состояние".

"Ты тоже?"

"Да. Мое состояние было намного хуже, чем у госпожи Хавы. Оно было настолько серьезным, что никто не мог справиться даже с самым основным симптомом".

"Вы не могли справиться с ним?"

"Но я стою перед вами, живой и здоровый". Чи-Ву пожал плечами. "Это благодаря тем, кто не отказался от меня, несмотря на то, что знал, как трудно будет меня вылечить". Равия молча слушала, пока Чи-Ву продолжал: "Я всегда благодарил тех, кто помогал мне, но каждый раз они отвечали мне одно и то же. 'Не благодарите меня. Я сделал только то, что от меня ожидали'. Если ты когда-нибудь столкнешься с человеком, которому больно, ты не должен проходить мимо него, не оказав помощи".

"..."

"Я планирую помогать другим подобным образом до самой смерти, предлагая по крайней мере такую же степень помощи, которую я получал раньше".

"О хо. Ты хочешь сказать, чтобы я помнила об этом?" Равия ухмыльнулась, и Чи-Ву улыбнулся в ответ.

После недолгого молчания Равия начала: "Знаешь, мне не очень нравятся такие парни, как ты, которые называют себя "героями"". Теперь была очередь Чи-Ву слушать. "Они все так хорошо говорят: "Мы можем все вернуть. Мы можем это сделать. Мы можем спасти их". Но они всегда были слишком идеалистами". Голос Равии был холодным и ровным. "Конечно, я знаю, откуда взялись эти возвышенные идеалы; вы все совершили великие подвиги в своих мирах. Я не собираюсь отрицать этого, но то, что верно в вашем мире, не применимо здесь. Сейчас вы все на Либере; вот что для меня важно".

Чи Ву бессознательно кивнул. Когда ты в Риме, поступай как римляне. Слова Равии были совершенно разумны.

"Когда пришли пятые новобранцы, я понимала их доводы умом, но не думаю, что полностью приняла их в реальности". Голос Равии звучал пусто, когда она продолжила: "Они могли казаться логичными и расчетливыми, но в важных вопросах они явно слепо верили, что в конце концов все будет хорошо. И они вели себя так, словно для нас было естественным пойти на огромный риск, чтобы все получилось". Герои вели себя так уверенно, хотя не должны были; в конце концов, на Либере не было благословения Мира, как на других планетах.

"Мы потеряли... больше, чем жизни наших товарищей".

Треск.

Чи-Ву услышал, как Равия стиснула зубы. "Нам пришлось пожертвовать остатками надежды и будущего, чтобы воплотить в жизнь их неразумные идеалы, которые принесли нам не обещанное розовое будущее, а отчаяние, в два раза более адское, чем прежде". Равия сжала кулак и посмотрела на Чи-Ву горящими глазами. "Я хочу тебя кое о чем спросить".

Чи-Ву был ошеломлен; он не ожидал, что она вдруг начнет расспрашивать его.

"Ты показал мне, на что ты способен. Это я признаю. Я понимаю, что, в отличие от предыдущих новобранцев, ты, похоже, обладаешь некоторыми навыками". Голос Равии ожесточился. "Скажи мне, сможешь ли ты вернуть надежду, которую мы потеряли?"

Чи-Ву тут же ответил: "Я не знаю". Его слова были точно такими же, как и раньше.

Равия выглядела растерянной. "...Ты." Казалось, она задавалась вопросом, не ослышалась ли она. "Ты придерживаешься того же ответа даже после того, как узнал, что я обладаю высшим авторитетом среди тех, кто был против твоей просьбы?"

"Да".

"Не думаешь ли ты, что тебе нужно убедить меня одолжить статую?"

"Нет, мне нужно что-то, что убедит тебя, но у меня ничего нет". Чи-Ву ворчал: "Даже термин jukgwі используется там, откуда я родом. На самом деле, ни я, ни кто-либо другой в этом лагере не знает наверняка, что это за существа. Мне нужно больше информации, прежде чем я смогу сказать, смогу ли я что-то сделать".

Равия смотрела на него так, словно не знала, что с ним делать, но что она могла сказать в ответ? В словах Чи-Ву не было ничего плохого.

Вместо этого она спросила: "А что, если я скажу, что благодарна тебе за то, что ты спас Хаву, но не могу позволить тебе одолжить статую?"

"Тогда ничего не поделаешь", - равнодушно ответил Чи У.

"Но ты все равно продолжаешь свой план? Ты собираешься быть как пятые новобранцы и идти на опасный и неизвестный риск?"

"Не-а", - тут же ответил Чи-Ву. "Я не собираюсь продвигаться вперед ни с каким планом".

Равия выглядела потрясенной. "Ты... не собираешься?"

"Да".

"А как же твой товарищ женского пола?"

"Ну... если нет другого выхода".

Равия могла сказать, что Чи-Ву был честен. Он, может, и сделал шаг вперед, но это не означало, что он готов помочь.

Немного поспав, Чи-Ву собрал в кучу все свои мысли. Прежде всего, он чувствовал себя неловко, когда его толкали на фронт, поэтому у него не было причин осуществлять столь

опасный план, если необходимые условия не могут быть выполнены. Конечно, он помог бы, если бы мог, но только при условии выполнения условий, которые он для себя поставил. В конечном итоге у Чи-Ву была только одна цель. Это была причина, по которой он пришел в Либер, и он собирался поставить эту цель выше всего остального. Веха мира, послание и все остальное - все это было потом.

Хотя он собирался сделать все возможное, он не мог совершать поступки, превосходящие его способности, или, проще говоря, у него не было причин рисковать своей жизнью. Для него не имело значения, что он не сможет одолжить статую. Нет, ему было бы спокойнее. Он уже дал понять капитану о своих намерениях. Даже если эта ситуация вызывала сожаление у Ру Хианы, он просто сказал ей: "Я пытался взять статую, но мне сказали, что я не могу ее взять. Мне очень жаль", и на этом бы все закончилось. В таком случае, он не собирался останавливать Ру Хиану, если она захочет уйти сама.

"Ты действительно... не против?"

"Я думаю, это вполне естественно".

"Естественно?"

"Я понимаю, почему ты не разрешаешь мне взять статую. Честно говоря, это будет менее обременительно для меня, если ты не позволишь мне взять ее".

"Что ты имеешь в виду?"

"Я имею в виду." Чи У выглядел раздраженным от того, что ему приходится объяснять что-то настолько очевидное. "Если вы позволите мне взять его, и что-то пойдет не так, это обречет на гибель не только меня, но и каждого из вас. Как это может быть необременительно?"

Говорили, что если знать своего врага и знать себя, то даже сто битв не будут представлять опасности. Но, возможно, верно и обратное: если ты не знаешь своего врага и не знаешь себя, то даже одна битва будет представлять большую опасность.

"Я из тех, кто сражается только в тех битвах, в которых я могу победить наверняка".

Равия ничего не сказала. Она просто смотрела на Чи-Ву с удивленным выражением лица, как будто смотрела на странное животное. "Ты..." произнесла она после долгой паузы слегка хрипловатым голосом. "Не очень-то ты похож на героя".

Чи-Ву почувствовал укол совести. Внутренне он хвалил ее за хорошие инстинкты.

"Итак..." Равия глубоко вздохнула. "Это твоя позиция". Она кивнула с легкомысленным выражением лица. "Теперь я поняла". Она улыбнулась, прежде чем продолжить: "Похоже, я ожидала слишком многого. Я прошу прощения за то, что взвалила на тебя бремя, которое ты не можешь вынести".

Она была права. Ее слова немного задели, но, в конечном счете, в ее словах не было ничего плохого. Чи-Ву собирался пропустить это мимо ушей, когда...

"Почему бы тебе не собраться, если ты не собираешься больше отдыхать?" - сказала Равия. "Мы отправимся в путь, как только взойдет солнце. Тебе, наверное, нужен кто-то, чтобы проводить тебя, верно?"

Глаза Чи-Ву расширились. "Разве ты не говорила, что все еще обсуждаешь, позволить ли мне взять эту статую?"

"Да. И обсуждение скоро закончится".

"?"

"Потому что человек с самым высоким авторитетом среди тех, кто выступает против этой идеи, передумала и скоро проголосует за".

'...Что?' Чи-Ву рассуждал, что он сделал достаточно, но слова Равии поразили его, как удар грома.

"Пожалуйста, подожди".

"Что случилось?"

"Почему ты так резко передумал?"

"Есть ли причина, по которой я не должен этого делать?" Равия, казалось, дразнила его. "Мы же не хотим жить так вечно". Она продолжила, глядя прямо на него. "Если есть способ преодолеть нашу нынешнюю ситуацию, если у тебя хватит дальновидности позаботиться не только о себе, но и о нас, и если ты не гонишься за высокими идеалами, а можешь посмотреть правде в глаза и осознать серьезность миссии, которую ты на себя берешь...", - произнесла Равия мягким голосом с оттенком живости. Затем она с идеальной точностью выделила следующие несколько слов: "Если ты такой герой, я хочу хотя бы раз попробовать довериться тебе".

Чи-Ву потерял дар речи. Равия ярко улыбнулась и повернулась к нему. "Я очень хорошо расслышала твои мысли. Было освежающе услышать такой реалистичный ответ. Мне это нравится."

"..."

"Как вы сказали Хаве, я попробую доверять и полагаться на вас. Я надеюсь на сотрудничество с тобой".

Равия помахала ему рукой и скрылась в палатке.

Чи-Ву застыл, как каменная статуя. 'Доверять и полагаться на меня? Когда это я такое говорил?

У Чи-Ву отвисла челюсть, когда его осенило осознание. Частица паму в мантре, которую он напевал Хаве, означала "полагаться", что указывало на абсолютную веру в учение Будды.

"Как же все так получилось..." Чи-Ву испустил глубокий вздох. Он наклонил голову и посмотрел на небо. Не успел он это осознать, как мелкий морсящий дождь прекратился. Вдалеке виднелся рассвет.